

китайцы еще до сихъ поръ не додумались прибавить зарядъ какимъ нибудь пыжомъ, но прямо, на насыпанный въ стволъ порохъ, опускаютъ сверху пулю. Огонь сообщается черезъ полку, которая поджигается фитилемъ, вложеннымъ въ подобіе нашего курка, но безъ пружины. Изъ подобнаго ружья мудрено убить человѣка, даже на сотню шаговъ; при томъ въ дождь, или сильный вѣтеръ, вовсе нельзя стрѣлять, такъ какъ въ первомъ случаѣ смачивается, а во второмъ сдувается порохъ на открытой полкѣ; нельзя также стрѣлять и внизъ, ибо при наклонномъ положеніи ствола выкатывается ничѣмъ неприбитая пуля, а за нею высыпается и порохъ.

Фитильныя ружья, употребляемыя монголами, и въ особенности тангутами, гораздо лучше вышеописанныхъ войсковыхъ, такъ какъ имѣютъ длинный стволъ и пулю одинаковаго съ нимъ калибра; при томъ зарядъ прибавляется кусочкомъ войлока. Но все-таки дальность боя и этихъ, всегда гладкоствольныхъ, ружей не превосходитъ двухсотъ шаговъ, да и то съ весьма малою мѣткостію. Изготовление же къ выстрѣлу, даже поспѣшному, занимаетъ много времени, ибо необходимо сначала уставить ружье на сошки, помѣститься самому возлѣ него на колѣняхъ, вложить тлѣющій фитиль въ курокъ, снять крышку съ полки, затѣмъ прицѣлиться и стрѣлять. Если же горящаго фитиля нѣтъ на готовѣ, то прежде всего необходимо добыть огонь, вырубая его изъ кремня. Послѣ выстрѣла, заряжаніе также весьма сложно и начинается съ того, что вынимаютъ зажженный фитиль изъ курка, насыпаютъ изъ пороховницы въ мѣрку, а иногда и прямо на ладонь, зарядъ пороху, который кладутъ затѣмъ въ стволъ; забиваютъ, или опускаютъ туда пулю, насыпаютъ на полку порохъ и, если нужно тотчасъ стрѣлять, то опять вкладываютъ въ курокъ тлѣющій фитиль. Послѣдній готовится изъ пеньки въ видѣ тонкой веревки и помѣщается въ особомъ кожаномъ мѣшечкѣ сбоку приклада. Этотъ прикладъ дѣлается длиннымъ и узкимъ, такъ что напоминаетъ отчасти ручку пистолета; цѣвье же продолжается на всю длину ствола и имѣетъ, близъ своего конца, утолщеніе, къ которому придѣлываются сошки. При ношеніи ружья на ремнѣ за спиною, сошки эти отгибаются кверху и удерживаются въ такомъ положеніи затычкою, вкладывающеюся въ дуло ствола.

Поѣздка
въ Сининь.

Послѣ дневки, проведенной на бивуакѣ близъ пикета Шала-хото, я оставилъ свой караванъ подъ надзоромъ прапорщика Эклона, и налегкѣ отправился въ Сининь. Со мною поѣхали прапорщикъ Роборовскій, переводчикъ Абдуль-Юсуповъ и трое казаковъ. Китайскіе солдаты